

УДК 347.965.6

В. В. Заборовский

Государственное высшее учебное заведение «Ужгородский национальный университет», Министерство образования и науки Украины, ул. Капитульная, 26, 88000 Ужгород, Украина, +38 (050) 961 99 19, zaborovskyviktor@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА УКРАИНСКОЙ АДВОКАТУРЫ

В статье исследуется конституционно-правовой статус адвокатуры в Украине. Делается вывод о том, что адвокатура является одним из основных элементов механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов человека, уровень развития которой в обществе непосредственно указывает на уровень развития демократии в нем. В статье указывается на то, что Конституция Украины отводит адвокатуру важную роль, превращая ее в ключевой правозащитный институт в современной правовой системе Украины. Обращается внимание на позитивность последних изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия), которыми монополия на осуществление основных видов правовой помощи (защиты и представительства) закрепляется исключительно за адвокатами.

Ключевые слова: адвокат; адвокатура; правовое государство; правозащитный институт; право на профессиональную правовую помощь; монополия адвокатуры.

Библиогр.: 20 назв.

V. V. Zaborovsky

Uzhgorod National University, Ministry of Education and Science of Ukraine,
26 Kapitulna Str., 88000 Uzhgorod, Ukraine, +38 (050) 961 99 19, zaborovskyviktor@rambler.ru

PECULIARITIES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF UKRAINIAN ADVOCACY

In the paper an analysis of constitutional and legal status of advocacy in Ukraine is done. The conclusion is that advocacy is one of the basic elements of the mechanism to ensure the rights, freedoms and lawful interests of person; its level of development in a society directly indicates the level of democracy development. The article points out that the Constitution of Ukraine gives the advocacy an important role, and makes it a key human rights institution in the modern legal system of Ukraine. The attention is drawn to the recent positive changes in the Constitution of Ukraine (regarding justice), by means of which the monopoly on the implementation of basic types of legal assistance (protection and representation) is reserved exclusively for lawyers.

Key words: lawyer; advocacy; constitutional state; human rights institution; right to professional legal assistance; advocacy monopoly.

Ref.: 20 titles.

Введение. Существование институтов, которые были бы непосредственно призваны защищать права и свободы человека, является необходимым условием для формирования демократического и правового государства, каковым стремится быть Украина. Такая необходимость заключается в том, что невозможно создать государство, соответствующее международным стандартам развития демократии и верховенства права и закона, без существования соответствующего механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов человека. Актуальность статьи в данном случае заключается в том, что адвокатура является одним из основных элементов такого механизма, а ее уровень развития непосредственно указывает на уровень развития демократии в обществе. Актуальность проявляется и в том, что правовой статус адвокатуры урегулирован, в том числе и на уровне Основного Закона Украины, нормы которого позволяют прийти к выводу, что государство делегировало адвокатуру взятую на себя обязанность гарантировать обеспечение прав и свобод человека как одну из основных его жизненных ценностей, закрепив при этом фактически монополию адвокатов на защиту и представительство интересов лица в суде.

Методология и методы исследования. Отдельные проблемы конституционно-правового регулирования статуса адвокатуры были предметом исследований ряда ученых. Значительный вклад в развитие статуса адвокатуры внес М. В. Баглай [1]. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить труды М. Б. Смоленского [2], С. Сафулько [3], И. И. Зай-

цевой [4], П. В. Хотенец [5], А. Д. Святоцкого [6; 18], И. Л. Трунова [7], И. С. Яртых [8] Т. В. Варфоломеевой [9], В. В. Никитенко [10], С. В. Гончаренко [11] и др. Вместе с тем и сегодня остается достаточное количество дискуссионных вопросов в данной сфере.

Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье 1 Конституции Украины предусмотрено, что Украина является суверенным и независимым, демократическим, социальным, правовым государством. То есть, на конституционном уровне закреплено положение, согласно которому Украина признается правовым государством. Следует отметить, что среди ученых нет единого понимания дефиниции «правовое государство», но мы разделяем позицию М. В. Баглай, согласно которой «правовое государство — это высокий уровень авторитета государственности, реальный режим господства права, обеспечивающий все права человека и гражданина в экономической и духовной сферах» [1, с. 132]. Кроме этого, он отмечает, что правовым характеризуется государство, которое во всей своей деятельности подчиняется праву и главной целью которого считает обеспечение прав и свобод человека.

Одними из основных признаков, указывающих на существование правового государства, является создание государством механизма, который имеет реальную возможность обеспечить права, свободы и законные интересы человека. Поэтому мы полностью согласны с утверждениями тех ученых, которые считают, что «правовое государство невозможно представить без адвокатуры» [2, с. 67], «правовое государство без высококвалифицированной и независимой адвокатуры — фикция, оно не только не способно обеспечить приоритет прав и свобод человека, но и не в состоянии обеспечить себе элементарного существования» [3, с. 6]. В данном случае заслуживает внимания мнение И. И. Зайцевой: «Одним из признаков, характеризующих правовое государство, является правовая защищенность граждан, которая включает в себя, в частности, наличие надежных гарантий прав и свобод личности. Граждане должны иметь “набор” юридических средств для защиты своих интересов, опираясь на различные организации. Особенно важное значение в этом аспекте приобретает деятельность адвокатов, призванных предоставлять каждому квалифицированную юридическую помощь» [4, с. 18]. Итак, одним из основных элементов механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов человека, без сомнения является адвокатура, уровень развития которой в цивилизованном мире «рассматривается как индикатор демократии в обществе» [5, с. 3].

Все это свидетельствует об особой роли, которая должна быть отведена адвокатуры в правовом государстве. Такая особенная роль обусловлена тем, что «главная социальная миссия, фундаментальное назначение адвокатуры — это защита прав человека» [6, с. 12—13]. Заслуживает внимания и мнение И. Л. Трунова, который отмечает, что «адвокат по своему статусу — основное лицо в механизме оказания квалифицированной юридической помощи. Если врач отвечает за здоровье пациента, то адвокат может повлиять на всю дальнейшую жизнь человека — судьбу, профессию, благосостояние и т. д.» [7, с. 11].

Как мы уже отмечали, с закреплением в статье 1 Конституции Украины положения, согласно которому Украина признается правовым государством, следует учесть и положения части первой статьи 59 (каждый имеет право на профессиональную правовую помощь. В случаях, предусмотренных законом, эта помощь предоставляется бесплатно. Каждый свободен в выборе защитника своих прав) и части первой статьи 131-2 (для оказания профессиональной правовой помощи в Украине действует адвокатура) Конституции Украины. Все это свидетельствует, что за адвокатурой в Украине на конституционном уровне закреплена особая роль по обеспечению прав, свобод и законных интересов человека, которая автоматически превращает ее в ключевой правозащитный институт в современной правовой системе Украины. Такое конституционное урегулирование статуса адвокатуры свидетельствует о том, что она как институт получила конституционную прописку [8, с. 11].

В данном случае нужно учесть и положения статьи 3 Конституции Украины, согласно которым утверждение и обеспечение прав и свобод человека являются главной обязанностью государства. Анализируя положения данной статьи, О. А. Коваль отмечает, что для «реализации этой обязанности создаются соответствующие институты» [9, с. 121], указывая при этом на особый характер правового института адвокатуры, деятельность которого направлена на помощь государству в выполнении им определенных Основным Законом функций. Мы разделяем позицию О. А. Коваль, поскольку анализ положений статей 3, 59 и 131-2 Конституции Украины дает возможность прийти к выводу, что именно государство взяло на себя обязанность гарантировать обеспечение прав и свобод человека как одних из основных его жизненных ценностей. Однако оно, в свою очередь, передало (делегиrowало) уже адвока-

туре выполнение функции по оказанию правовой помощи каждому лицу. Поэтому справедливым является мнение С. Сафулько, который указывает, что «через адвокатуру как институт гражданского общества правовое государство обеспечивает своим гражданам возможность реально ощущать их права и свободы» [3, с. 6]. Все это дает нам возможность прийти к выводу, согласно которому адвокатуру следует рассматривать в качестве института, на который возлагается конституционная обязанность по предоставлению профессиональной правовой помощи другим лицам.

Говоря об особенностях конституционно-правового регулирования правового статуса адвокатуры, следует отметить и то, что хотя положения статей 59 и 131-2 Конституции Украины являются фактически единственными, которые направлены на урегулирование такого статуса в целом, при этом еще несколько норм статей Конституции «в том или ином аспекте касаются деятельности украинской адвокатуры по оказанию правовой помощи» [10, с. 101]. Такой нормой, в частности является положение части четвертой статьи 29, согласно которому каждому арестованному или задержанному должно быть безотлагательно сообщено о мотивах ареста или задержания, разъяснены его права и предоставлена возможность с момента задержания защищать себя лично и пользоваться правовой помощью защитника. Отдельные аспекты деятельности адвокатуры закреплены и в положении части второй статьи 63 Конституции Украины (подозреваемый, обвиняемый или подсудимый имеет право на защиту). В данном случае заслуживает внимания и утверждение, приведенное Т. В. Варфоломеевой и С. В. Гончаренко, которые отмечают, что «права и свободы, предусмотренные статьями 29, 59, 63 не могут быть ограничены даже в условиях военного или чрезвычайного положения (ст. 64 Конституции), то есть право на защиту, согласно Конституции Украины, является правом абсолютным, и поэтому любое вмешательство в осуществление этого права со стороны государства должно признаваться неправомерным» [11, с. 19].

В аспекте осуществляемого исследования нужно учесть и то, что статья 131-2 действующей Конституции Украины, которой, по сути, определяется конституционно-правовой статус адвокатуры, размещена в Разделе VIII «Правосудие». Кроме этого, этой же статьей закрепляется норма, согласно которой независимость адвокатуры гарантируется. Все это позволяет сделать вывод, что на конституционном уровне адвокатура признана в качестве независимого института, занимающего самостоятельное место в механизме осуществления правосудия. Положительным аспектом действующей Конституции Украины является и то, что в ней уже отсутствует часть вторая статьи 59 (для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура). Наличие такой нормы, как отмечал С. Ф. Сафулько, невольно превращало адвокатуру и адвокатов в «решал», а не правозащитников, поскольку адвокаты «дел не решают», а представляют (защищают) интересы, права и свободы субъектов, в отношении которых уполномоченными органами дела рассматриваются и решаются [12, с. 134]. Зато положения части четвертой статьи 131-2 действующей Конституции уже предусматривают, что исключительно адвокат осуществляет представительство другого лица в суде, а также защиту от уголовного обвинения. Такой нормой украинский законодатель фактически устанавливает монополию адвокатуры на защиту и представительство лица в суде.

Но, несмотря на все положительные моменты конституционно-правового регулирования статуса адвокатуры, к сожалению, и оно не лишено недостатка. По нашему мнению, основным недостатком является то, что на конституционном уровне не закреплено правовое положение адвокатуры в качестве неотъемлемого института гражданского общества. Для определения места и роли адвоката в гражданском обществе прежде всего необходимо выяснить саму сущность понятия «гражданское общество». Заслуживает внимания определение понятия «гражданское общество», которое предоставляет В. Д. Перевалов, — «свободное демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, которое создает атмосферу уважения к правовым традициям и закона, общим гуманным идеалам, обеспечивает свободу творческой и предпринимательской деятельности, создает возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, органично производит механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства» [13, с. 95]. Заслуживает внимание и мнение А. В. Козьминых, которая отмечает, что «гражданское общество — система самостоятельных и независимых от государства общественных инструментов и отношений, обеспечивающих условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов и коллективов, для насыщенной социальной, культурной и духовной жизни, сохранение и воспроизведение накопленных этических ценностей и передачи от поколения к поколению» [14, с. 229].

Мы считаем, что основным моментом, которому ученые уделяют большое внимание, является понимание гражданского общества в качестве общества, направленного на обеспечение надлежащих усло-

вий реализации частных интересов и потребностей личности. При этом нужно учесть и позицию И. С. Яртых, который исходит из того, что «термин “гражданское” во взаимосвязи с термином “общество” является качественной характеристикой состояния общества его внутренней самодостаточности и общественной активности» [15, с. 8]. Все это дает нам возможность прийти к выводу, согласно которому гражданское общество нужно понимать как качественное состояние развития общества, основной целью которого является обеспечение надлежащих условий реализации частных интересов и потребностей личности. Необходимость существования гражданского общества обусловлена тем, что «лучшей средой для надлежащего проживания и развития человека, в котором все члены общества свободны и равны, есть гражданское общество, ведь в нем человек, личность, индивид является ключевой целью такого общества, а государство, осуществляя свое влияние с помощью права, должно учитывать приоритетность интересов каждого конкретного человека» [16, с. 82].

Анализируя понятие «гражданское общество», следует согласиться с позицией тех ученых, которые указывают, что оно «адекватно соотносится с понятием именно правового государства, поскольку и то, и другое отражают важнейшие характеристики и неотъемлемые стороны жизнедеятельности современной демократической государственности: с одной стороны, реализация принципов правового государства не может не опираться на относительно автономные механизмы саморегуляции гражданского общества, а с другой — органическим дополнением функционирования гражданского общества выступают сложившиеся на формально-правовых основах институты государства, только при таких условиях может стать правовым» [17, с. 40].

В данном случае, по нашему мнению, одну из ведущих ролей в обеспечении такого качественного состояния развития общества, надлежащих условий проживания человека в нем, путем утверждения приоритетности интересов каждого конкретного человека, играет деятельность как адвокатуры в целом, так и адвоката в частности. Мы в полной мере разделяем позицию В. А. Святоцкой, согласно которой историческая ценность адвокатуры состоит в том, что она является системообразующим элементом современного гражданского общества и правового государства [18, с. 3].

По нашему мнению, в данном случае прежде всего необходимо исходить из того, что предоставление правовой помощи должно рассматриваться именно как содействие лицу, находящемуся в сложной (проблемной) правовой ситуации, в реализации его прав и законных интересов. В свою очередь государство, гарантируя такому лицу конституционное право на предоставление правовой помощи, должно обеспечивать и надлежащие условия его реализации. Исходя из того, что «только для адвокатских формирований оказание юридической помощи гражданам и организациям является исключительным видом деятельности» [19, с. 96], мы разделяем позицию украинского законодателя, который именно за адвокатурой на конституционном уровне закрепляет обязанность по предоставлению такой помощи. При этом следует учесть и то, что обеспечение надлежащих условий реализации вышеуказанного права происходит как с помощью закрепления существенных квалификационных и других требований к кандидатам на получение статуса адвоката, так и путем закрепления особого профессионального статуса адвоката. Все это позволяет сделать вывод, согласно которому предоставление правовой помощи должно ассоциироваться именно с профессиональной деятельностью адвоката, в то время как деятельность других субъектов (юрисконсультанта, нотариусов, органов государственной власти, местного самоуправления и т. п.) должна рассматриваться именно как деятельность по предоставлению правовых услуг или как деятельность в сфере права.

Поэтому положительной является позиция украинского законодателя, которым были внесены изменения в Конституцию Украины (относительно правосудия) [20] (вступили в силу 30 сентября 2016 года). Данными изменениями Конституция Украины была дополнена уже упоминавшейся статьей 131-2, в которой отмечается, что для оказания профессиональной юридической помощи в Украине действует адвокатура. Кроме этого, закрепляется положение, согласно которому исключительно адвокат осуществляет представительство другого лица в суде, а также защиту от уголовного обвинения. Однако в этой статье говорится, что законом могут быть определены исключения относительно представительства в суде по трудовым спорам, спорам о защите социальных прав, в отношении выборов и референдумов, в малозначительных спорах, а также в связи с представительством малолетних или несовершеннолетних лиц и лиц, признанных судом недееспособными, или лиц, дееспособность которых ограничена. Анализ этой статьи позволяет прийти к выводу, что Конституцией Украины фактически устанавливается монополия адвокатуры на защиту от уголовного обвинения и представительство другого лица в суде, о чем долгое время шла оживленная дискуссия как на политическом уровне, так и в украинской литературе. Нужно учесть, что в переходных положениях Конституции (пункт 11) закрепляется поэтап-

ный механизм введения такой монополии. Так, представительство исключительно адвокатами в Верховном Суде и судах кассационной инстанции осуществляется с 1 января 2017 года; в судах апелляционной инстанции будет осуществляться с 1 января 2018 года; в судах первой инстанции — с 1 января 2019 года. Представительство органов государственной власти и органов местного самоуправления в судах исключительно адвокатами будет осуществляться с 1 января 2020 года.

Заключение. Адвокатура в Украине — это один из основных элементов механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов человека. Уровень развития адвокатуры в обществе непосредственно указывает на уровень развития демократии в нем. Статус адвокатуры в Украине урегулирован, в том числе и на уровне Конституции, которая закрепляет за ней особую роль по обеспечению прав, свобод и законных интересов человека, что автоматически превращает её в ключевой правозащитный институт в современной правовой системе Украины. Мы в полной мере поддерживаем вышеуказанные изменения в Конституции Украины (относительно правосудия), которыми монополия на осуществление основных видов правовой помощи (защиты и представительства) закрепляется исключительно за адвокатами, поскольку государство, гарантировав на конституционном уровне право на предоставление профессиональной правовой помощи лицам, которые находятся в сложной (проблемной) правовой ситуации, должно обеспечивать и надлежащие условия его реализации. Что касается адвокатуры, то таким условием, в частности, является установление существенных квалификационных и других требований к кандидатам на получение статуса адвоката, а также путем закрепления особого профессионального статуса адвоката.

Список цитируемых источников

1. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. — 784 с.
2. Смоленский, М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации / М. Б. Смоленский. — Ростов н/Д : Феникс, 2004. — 256 с.
3. Сафулько, С. Адвокатура поза пірамідою ієрархії: [Роль адвокатури у соціальному житті країни, повноваження, обговорення закону «Про адвокатуру»] / С. Сафулько // Дзеркало тижня. — 2005. — № 9. — С. 6.
4. Зайцева, И. И. Адвокатура России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / И. И. Зайцева. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 44 с.
5. Хотенець, П. В. Правовий статус адвоката в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / П. В. Хотенець. — Харків, 2002. — 23 с.
6. Святоцький, О. Д. Адвокатура України / О. Д. Святоцький, М. М. Михеєнко. — Київ : Ін Юре, 1997. — 224 с.
7. Трунов, И. Л. Что делать с противоправным воспрепятствованием деятельности адвоката / И. Л. Трунов // Адвокат. — 2005. — № 12. — С. 11—18.
8. Яртых, И. С. Адвокатура и власть / И. С. Яртых. — М. : Юрлитинформ, 2003. — 176 с.
9. Довідник майбутнього адвоката / Т. В. Варфоломеева [та ін.]. — Київ : Прецедент, 2010. — 1151 с.
10. Нікітченко, В. В. Специфіка правового регулювання діяльності адвокатури України / В. В. Нікітченко // Право і безпека. — 2011. — № 3. — С. 100—105.
11. Варфоломеева, Т. В. Науково-практичний коментар до Закону України «Про адвокатуру». Законодавство про адвокатуру та адвокатську діяльність : зб. норм. актів / Т. В. Варфоломеева, С. В. Гончаренко. — Київ : Юрінком Інтер, 2003. — 432 с.
12. Сафулько, С. Українська адвокатура: в очікуванні вчорашнього дня / С. Сафулько // Право України. — 2010. — № 3. — С. 133—139.
13. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : НОРМА, 2002. — 616 с.
14. Козьмініх, А. В. Адвокатура як інститут громадянського суспільства в сучасній науці / А. В. Козьмініх // Актуальні проблеми політики. — 2009. — Вип. 36. — С. 228—235.
15. Яртых, И. С. Функции и правовой статус адвокатуры и ее общественных объединений в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / И. С. Яртых. — М., 2009. — 40 с.
16. Сопілко, І. М. Місце та роль сучасної адвокатури України в правозахисному механізмі / І. М. Сопілко // Юрид. вісн. Повітряне і космічне право. — 2012. — № 1. — С. 82—86.
17. Державне управління : у 2 т. / ред. кол.: Ю. В. Ковбасюк [та ін.] — Київ : [б. в.]; Дніпропетровськ : НАДУ, 2013. — Т. 2. — 324 с.
18. Святоцька, В. О. Інститут адвокатури України: становлення та розвиток : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. О. Святоцька. — Л. : [б. и.], 2010. — 20 с.
19. Салчак, А. А.-О. Договор об оказании юридических услуг. Особенности гражданско-правовой ответственности его участников : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А.-О. Салчак. — М., 2006. — 197 л.
20. Про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя) : Закон України від 25 листоп. 2015 р. № 3524 // Голос України. — 2016. — № 118. — 29 червня 2016 р.

Поступил в редакцию 27.10.2016